

ЗАСЛУЖЕННЫЙ ПРОФЕССОР УКРАИНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ТРИНКЛЕР (к 150-летию со дня рождения)

Канд. биол. наук З. П. ПЕТРОВА, Ж. Н. ПЕРЦЕВА

Харьковский национальный медицинский университет

15 декабря 1924 г. состоялось чествование двух наиболее выдающихся врачей-ученых Харькова, профессоров Харьковского медицинского института В. Я. Данилевского и Н. П. Тринклера. Помещение театра не в состоянии было вместить всех желающих присутствовать на заседании. Прозвучали приветствия от Совета Народных Комиссаров, Наркоматов здравоохранения и просвещения, Центрального исполкома, студенчества и многих харьковских и иногородних научных, просветительских и общественных организаций. Было оглашено, что профессора В. Я. Данилевский и Н. П. Тринклер удостоены звания заслуженных профессоров Республики. В то время это было почетным и чрезвычайно редким званием, которое получали люди, имевшие неоспоримые заслуги перед наукой и высшей школой.

В 2009 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Николая Петровича Тринклера, и мы хотим напомнить нынешним медикам о заслугах ученого, вписавшего славные страницы в историю харьковской хирургической школы.

Н. П. Тринклер родился 19 ноября 1859 г. в Санкт-Петербурге в семье, принадлежавшей к купеческому сословию. В столице он получил начальное образование в частной немецкой школе, затем учился в Симферополе в классической гимназии, которую окончил с золотой медалью. В августе 1878 г., в год завершения гимназического курса, Тринклер поступил в Харьковский университет на медицинский факультет.

С увлечением студент Тринклер изучал патологическую анатомию, но сильнее всего была его тяга к хирургии. Еще на 3-м курсе он начал посещать факультетскую хирургическую клинику, которой руководил В. Ф. Грубе, крупный ученый и широко известный хирург. Трудолюбие Тринклера, вдумчивое отношение к изучаемому предмету были замечены профессором Грубе, который на 4-м курсе поручил ему заведование клинической

лабораторией. В 1884 г. Н. П. Тринклер окончил Харьковский университет со званием лекаря с отличием (*cum eximia laude*) и уездного врача. Как прекрасно зарекомендовавший себя в годы учебы, Тринклер получил предложение остаться в университете.

В 1884 г. он стал сверхштатным ординатором факультетской хирургической клиники, в 1885 г. — штатным ординатором и проработал в этой должности до 1888 г.

В. Ф. Грубе внимательно следил за творческим ростом своего ученика и после окончания его работы ординатором подал в декабре 1888 г. медицинскому факультету ходатайство о назначении Тринклера стипендиатом для подготовки к профессорскому званию. В рапорте, в частности, говорилось, что «доктор Тринклер обладает всеми теми качествами, которые необходимы для человека, стремящегося посвятить себя хирургии. Обширная эрудиция не только в сфере специальных познаний, но и по всем остальным медицинским предметам и даже по сопрягающимся специальностям, практическое знакомство с методами научного исследования, лингвистическая подготовка (свободно владеет тремя иностранными языками — немецким, французским и английским), открывающая кругозору его доступ в родники иностранной литературы, выдающиеся способности и трудолюбие... — все это дает мне право покорнейше просить ходатайства со стороны факультета о назначении врача Тринклера стипендиатом для приготовления его к профессорскому званию по кафедре клинической хирургии» [1]. Факультет согласился с этим мнением, и ходатайство было удовлетворено.

С 1888 по 1892 г. Н. П. Тринклер был стипендиатом по кафедре, руководимой В. Ф. Грубе. За это время он неоднократно бывал в зарубежных научных командировках, работал у Э. Бергмана, в патологоанатомическом институте у Р. Вирхова, а также в клиниках Вены и Болоньи.

Н. П. Тринклер был участником Международного медицинского конгресса в Берлине в 1890 г., на котором после доклада Э. Бергмана и демонстрации им больных, оперированных по строго асептическому способу, асептика была объявлена новым методом в хирургии. Тринклер, вспоминая о конгрессе в своей монографии «Основы современного лечения ран», привел чрезвычайно интересный факт, что председательствовавший на заседании Дж. Листер, создатель антисептики, пожал Бергману руку и сказал, что рад на склоне лет быть свидетелем нового блестящего завоевания в хирургии, которое знаменует начало новой эры в ее развитии [2].

По рисункам и моделям, которые Тринклер получил от Бергмана, в Харькове был изготовлен и установлен в факультетской хирургической клинике стерилизатор, давший возможность иметь обезвреженный паром шовный и перевязочный материал. Такое немедленное и безоговорочное принятие асептики молодым хирургом вполне объяснимо тем, что Н. П. Тринклер застал в хирургии конец доантисептического периода, о чем вспоминал: «...инструменты выносились немытыми, но блестяще полированными, на бархатном подносе, и непосредственно пускались в оборот на операции. Ординаторы ассистировали в стареньких пиджаках... Перед операцией готовились в избытке ватные шарики, усердно накачиваемые немытыми руками фельдшеров. Вдевание шелковых ниток в иголки, поручаемое фельдшером, производилось заранее, причем кончики ниток, для лучшего прохождения в ушки, или откусывались, или смачивались просто слюной...» [2].

Н. П. Тринклер хотел как можно скорее подготовить диссертацию, но В. Ф. Грубе, стремясь к полному раскрытию таланта ученика, расширил требования к будущему профессору. Видя в Тринклере своего наиболее вероятного преемника на кафедре, профессор Грубе хотел передать ее в руки хирурга, который не только не уронил бы престижа харьковской школы, завоеванного им, но поднял бы его на новую высоту. В. Ф. Грубе предложил своему ученику приступить к изучению хирургических заболеваний брюшной полости, что потребовало от него большой затраты времени и сил. Только в 1898 г., когда минуло 14 лет его научной и практической работы, Н. П. Тринклер представил к защите докторскую диссертацию «К хирургии поперечных переломов надколенника». В 1899 г. он получил степень доктора медицины.

В 1900 г. Н. П. Тринклер был избран факультетом в число приват-доцентов и начал читать лекции по хирургии брюшной и грудной полостей. В марте 1905 г. он был назначен экстраординарным профессором Харьковского университета по кафедре хирургической патологии с десмургией и учением о вывихах и переломах, а в июне 1910 г. стал ординарным профессором. Получив в заведование кафедру, он сразу же приступил к фундаментальному переустройству операционной, в ко-

торой были созданы отдельные предоперационная и хлороформаторская, устроены асептические умывальники, проведено электричество, оборудована перевязочная. Чтение лекций из операционной было перенесено в аудиторию университета. Лекции теоретические чередовались с клиническими, которыми Николай Петрович умел увлекать своих слушателей. «Клиницист в душе, он сумел обставить кафедру хирургической патологии настолько интересной пропедевтической клиникой, что слушатели 3-го курса не замечали резкого перехода из военного госпиталя в факультетскую хирургическую клинику» [1].

В 1913 г. Н. П. Тринклер был утвержден руководителем факультетской хирургической клиники. В клинику Николай Петрович пришел в расцвете своей научной, педагогической и практической деятельности. Он во многом способствовал повышению ее авторитета в научном мире, превратил ее в научно-практическую школу хирургии. В начале XX в. он был одним из популярнейших хирургов не только Харькова, но и всего юга России. Впервые в Харькове он произвел многие сложные операции: сделал вторую в России тотальную резекцию желудка, первым предложил использовать при наложении анастомоза сальник, впервые в России предложил и испытал при гидроцефалии оригинальный метод дренирования бокового желудочка при помощи специальной канюли. Тринклер был виртуозным хирургом, блестяще производил пластические и косметические операции. С большим искусством проводил трепанации черепа, вскрытие мозговых абсцессов, удаление опухолей, эктомии, широко оперировал на суставах. В его клинике были созданы специальные палаты, в которых лечили травматологических и ортопедических больных (отдельной клиники еще не было). Одним из первых он начал применять рентгеновский метод не только с диагностической целью, но и с терапевтической. Большое внимание Тринклер уделял лечению онкологических больных, отстаивал принцип радикальности оперативных вмешательств при этом виде патологии, однако исходя из интересов больного сочетал хирургический радикализм с органосохраняющим направлением и восстановительной хирургией.

Воспоминания учеников Тринклера позволяют нам оценить замечательные качества Николая Петровича как хирурга. Его ученик, профессор А. А. Арндт, вспоминал: «Н. П. Тринклер блестяще владел оперативной техникой. Операция производилась почти без слов, при абсолютной тишине, всегда по определенному, строго выработанному плану, с точным разграничением обязанностей каждого из его помощников. Она протекала почти бескровно. Все делалось точно и быстро, с огромной уверенностью и твердостью... Студент и врач уходили из операционной с глубокой верой в хирургию» [3].

Автор монографии о Н. П. Тринклере А. Н. Лебедев, 10 лет проработавший под его руководст-

вом, отмечал: «Даже в самые опасные для жизни больного моменты во время операции Н. П. Тринклер никогда не суетился, не поддавался панике. Не повышая голоса, спокойно указывал, что надо делать, и уверенно доводил операцию до благополучного конца». И далее: «Он вообще никогда не повышал голоса в обращении со своими помощниками. И они понимали его с одного взгляда и точно выполняли все его требования» [4].

Отмечалась и такая характерная для Н. П. Тринклера черта: он не применял слепо методы и способы, разработанные другими хирургами, всегда стремился внести собственные улучшения в технику операции.

Все знавшие Николая Петровича подчеркивали его обаяние, особый подход к больному, который внушал ему надежду и уверенность в выздоровлении. Самые тяжелые больные после посещения их профессором становились бодрее, у них восстанавливалось душевное равновесие, что чрезвычайно важно для успеха лечения, особенно у хирургических больных.

Н. П. Тринклер требовал от своих ассистентов умения безболезненно проводить перевязки; если кто-нибудь причинял при этом боль и больной кричал, профессор входил в перевязочную и заканчивал перевязку совершенно безболезненно. Все это вкупе с виртуозной хирургической техникой и блестящим талантом в диагностикенискало профессору Тринклеру глубокое уважение и любовь больных.

Н. П. Тринклер оставил значительное научное наследие. Его перу принадлежит около 80 научных работ (не считая мелких заметок, рефератов и рецензий), в которых проявилась исключительная объективность и добросовестность ученого. Тематика научных работ отражает широту и разнообразие его хирургических интересов: диагностика и лечение органов брюшной полости, травматология, экспериментальные работы по применению различных фармакологических средств и многое другое. По проблемам онкологии, которые всегда были предметом его пристального внимания, им написан ряд статей, а также монография «Хронические воспаления и злокачественные новообразования», выпущенная в 1919 г. совместно с профессором Б. Г. Пржевальским при участии профессора С. В. Коршуна. Н. П. Тринклеру принадлежит монография «О *siphilis visceralis* и его проявлениях в форме хирургических заболеваний» (1902), которая, по отзыву профессора Эйзельберга, была первым крупным научным трудом в этой области медицины.

Последней научной работой ученого явился капитальный труд «Основы современного лечения ран», работу над которым он завершил в апреле 1925 г. В книге использован опыт сорокалетней хирургической деятельности самого автора и взгляды по данной проблеме крупнейших отечественных и зарубежных хирургов. Как истинный педагог, Н. П. Тринклер адресует ее прежде всего

студентам-медикам и молодым врачам, строго последовательно, доходчиво и доказательно излагая рассматриваемые вопросы. Ученики выдающегося хирурга вспоминали, что любимой фразой его была фраза: «Учитесь лечить раны, ибо хорошо сделанную операцию плохим послеоперационным лечением сведете к нулю, а плохо исполненную хорошим лечением приведете к блестящему результату» [5].

Результаты научных работ и практической хирургической деятельности Н. П. Тринклера неоднократно приводились как в отечественных, так и в зарубежных учебниках. О широкой известности Н. П. Тринклера в научном мире говорит также тот факт, что ему присылали на рецензирование работы, представленные на Нобелевскую премию. После того как он дважды подготовил обстоятельные, научно обоснованные рецензии, его пригласили занять кафедру в Стокгольме.

Добросовестно и ответственно Н. П. Тринклер относился и к своим общественным делам. Он принял деятельное участие в организации амбулатории и стационара в учреждениях Красного Креста, где долгое время работал как хирург. Был постоянным консультантом лечебницы и амбулатории Харьковского медицинского общества. Состоял в комитете по подготовке к I Всероссийскому противораковому съезду. Был одним из учредителей Общества российских хирургов, участвовал как делегат и докладчик в ежегодных Всероссийских хирургических съездах. Н. П. Тринклер организовал в Ростове-на-Дону показательный хирургический госпиталь, который стал школой подготовки высококвалифицированных хирургов для Красной Армии. В 1912–1914 гг. он был председателем комиссии на государственных выпускных экзаменах в Москве, Харькове и Киеве [1]. Много времени профессор Н. П. Тринклер уделял редакционной работе, будучи соредактором ряда медицинских изданий и с 1922 г. ответственным соредактором журнала «Врачебное дело». Цензор научной мысли — дали ему имя русские врачи [5].

Не один раз профессора Тринклера приглашали на работу в другие университеты. Кроме кафедр в столице Швеции, ему предлагали занять кафедру хирургии в Московском университете. Он был избран на хирургические кафедры в Краснодаре и Баку [1]. Но Н. П. Тринклер отклонил эти лестные предложения, оставшись верным ставшему ему родным Харькову.

Современники отмечали также необычайную скромность Николая Петровича. Он не стремился произвести впечатление на слушателей, даже речь его на лекциях была проникнута простотой, чуждой рисовки и стилистических ухищрений. Таким же был язык его научных произведений: простой, ясный, понятный даже не очень подготовленному читателю, но строго научный по содержанию.

Свою частную лечебницу Н. П. Тринклер сделал доступной для бедного населения города, многие нуждающиеся лечились у него бесплатно,

многие обязаны ему жизнью. Сразу же после революции он передал ее в фонд государства, она стала называться больницей Красного Креста, где он продолжал работать до конца жизни и как хирург, и как директор, сделав ее лучшей хирургической больницей города. В беседе с одним из своих учеников он сказал: «У вас дети есть, вы живете, работаете для них. У меня нет детей, но есть любимое дело, которое я создал собственными руками,— это больница Красного Креста» [4]. После его смерти, по особому постановлению Совета Народных Комиссаров Украины, эта больница стала носить название «Народная больница им. Н. П. Тринклера» [5].

Незаурядность личности Николая Петровича проявилась и в его разносторонней одаренности. Он был не только виртуозным хирургом, но и способным художником и прекрасным пианистом. Его кисти принадлежат прекрасные пейзажи. Его музыкальные импровизации высоко ценили специалисты [5]. И. В. Кудинцев вспоминает высказывание Николая Петровича: «Я получаю одинаковое удовольствие от хорошего разреза, от возможности владеть кистью и создавать по желанию те или иные гармоничные созвучия» [1].

В 1925 г. торжественно праздновался 40-летний юбилей научной, врачебной и педагогической деятельности заслуженного профессора Н. П. Тринклера. К этой дате был приурочен выход посвященного ему юбилейного сборника, статьи в который прислали крупные ученые стра-

ны, в том числе известные хирурги И. И. Греков, Н. Н. Петров, В. Н. Шапов. В журнале «Врачебное дело» были помещены приветствия от редакции и учеников Тринклера.

Но вскоре Н. П. Тринклеру, много лет тяжело болевшему сахарным диабетом, стало совсем плохо. Летом он уехал лечиться в Евпаторию, где внезапно 10 августа 1925 г. скончался от приступа стенокардии. 14 августа его похоронили на харьковском городском кладбище рядом с могилой учителя В. Ф. Грубе. В траурной процессии шли за гробом известного всему Харькову хирурга представители правительства, профессора, ученики, медицинские работники, сотрудники по клинике и больнице, студенты и толпы народа, люди, которых он лечил, оперировал, возвращал к жизни [6].

Исполняя пожелания харьковчан, Совет Народных Комиссаров Украины принял решение об увековечении памяти Н. П. Тринклера. Факультетская хирургическая клиника Харьковского медицинского института (ныне Харьковского национального медицинского университета) была названа его именем. Улица, на которой находится эта клиника, также получила имя Тринклера.

Николай Петрович Тринклер ушел из жизни в 65 лет, ушел полным творческих сил и планов, отдав всего себя любимой науке, людям. Память об этом замечательном человеке, его светлой душе, его исполинском труде на благо страждущего человечества не должна угаснуть в наше сложное время.

Литература

1. Кудинцев И. В. Николай Петрович Тринклер. Биографический очерк // Н. П. Тринклеру. Сборник в честь сорокалетия научной, врачебной и педагогической деятельности.— Харьков: Госиздат Украины, 1925.— С. VII—XXII.
2. Тринклер Н. П. Основы современного лечения ран.— Харьков: Госиздат Украины, 1926.— 376 с.
3. Арендт А. А., Сокол М. С. Памяти проф. Н. П. Тринклера (к 30-й годовщине со дня смерти) // Новый хирургический архив.— 1955.— № 2.— С. 87—88.
4. Лебедев А. Н. Н. П. Тринклер.— Л.: Госиздат. мед. литературы, 1962.— 79 с.
5. Памяти проф. Н. П. Тринклера // Врачебное дело.— 1930.— № 14—15.— С. 1084—1085.
6. Николай Петрович Тринклер: Некролог // Врачебное дело.— 1925.— № 18.

ЗАСЛУЖЕНИЙ ПРОФЕСОР УКРАЇНСЬКОЇ РЕСПУБЛІКИ МИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ТРИНКЛЕР (ДО 150-РІЧЧЯ З ДНЯ НАРОДЖЕННЯ)

З. П. ПЕТРОВА, Ж. М. ПЕРЦЕВА

HONORARY PROFESSOR OF UKRAINIAN REPUBLIC NIKOLAY PETROVICH TRINKLER (TO 150 YEARS OF BIRTHDAY)

Z. P. PETROVA, ZH. N. PERTSEVA

Поступила 16.10.2009